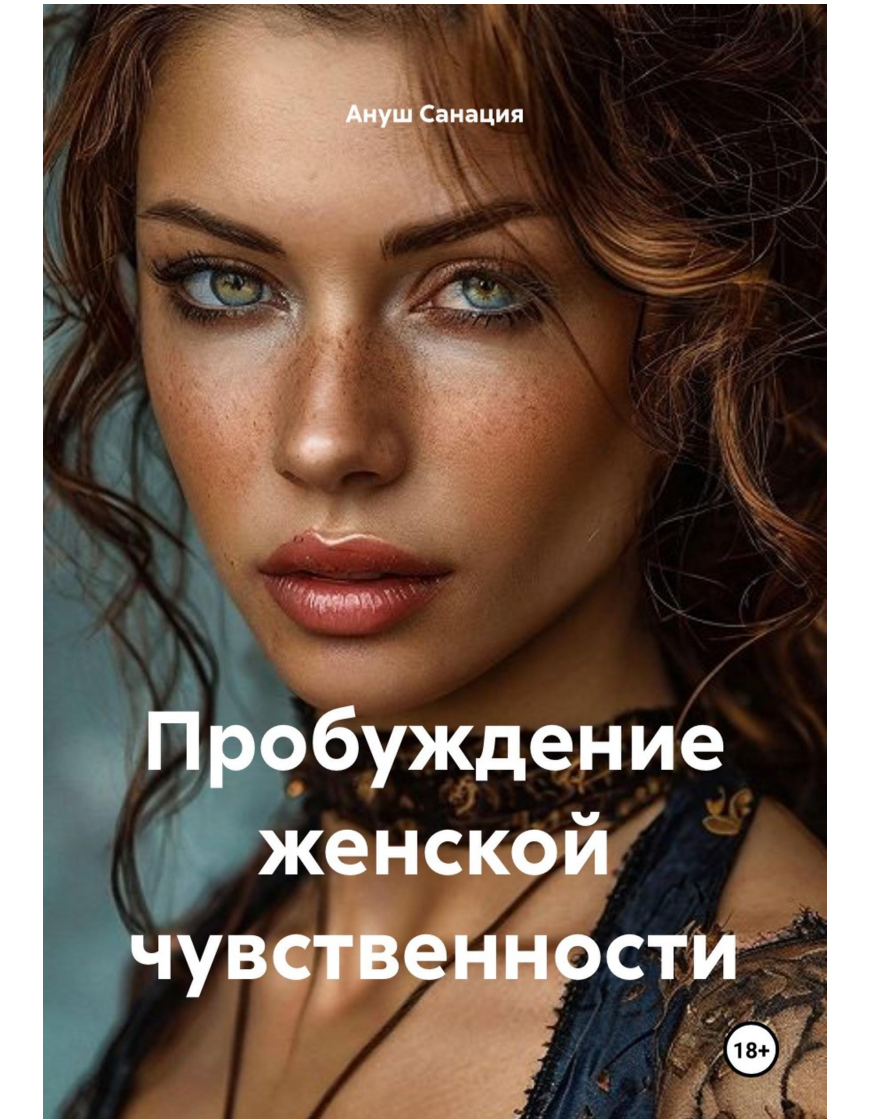




Ануш Санація

Пробуждение женской чувственности

18+

Ануш Санация
Пробуждение женской
чувственности

<https://litres.ru/74146727>

SelfPub; 2026

Аннотация

Терапевтические рассказы о пробуждении женской чувственности и сексуальности.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ануш Санацця

Пробуждение женской чувственности

Глава

Глава первая. Сойти с привычного маршрута.

У Мариэль сломалась машина, и она спустилась в метро.

Это уже само по себе было почти приключением. Она давно не бывала под землёй — слишком привыкла к кожаному салону, подкастам про осознанность и иллюзии контроля. Машина ломается редко. А когда ломается — будто жизнь говорит: «Хватит ехать по прямой».

Метро встретило её влажным воздухом, эхом шагов и странным чувством — как будто город дышит снизу вверх. Здесь люди были ближе. Слишком близко. Локти, запахи, дыхание. Никто не спрашивал, удобно ли ей.

Она поправила пальто. Чёрное, хорошее, правильное. В нём она чувствовала себя собранной. Женщиной, у которой всё под контролем. Почти.

Поезд пришёл резко, с металлическим рыком — и толпа втокнула её внутрь. Двери захлопнулись. Мариэль оказалась зажатой между поручнем и чьей-то грудной клеткой.

Она хотела раздражённо выдохнуть — но замерла.

Он стоял слишком близко. Не навязчиво. Не специально. Просто так вышло. Высокий, спокойный. Его плечо слегка касалось её виска, и это касание было странно уважительным. Он не двигался, не прижимался, не делал того, чего она ожидала и на что уже приготовилась злиться.

И от этого внутри стало неуютно.

Пах он не парфюмом. Чем-то живым. Тёплым. Как кожа после холода. Мариэль вдруг поймала себя на мысли, что дышит чуть глубже, чем нужно.

Поезд тронулся. Вагон качнуло, и она, против воли, оперлась ладонью ему в грудь.

Мгновение.

Очень короткое.

Но тело запомнило.

Она хотела тут же убрать руку — и он тихо сказал:
— Ничего. Держитесь.

Голос был низкий. Спокойный. Без намёка. Просто фраза. Но от неё что-то внутри Мариэль сместилось, как будто кто-то тронул рычаг, о существовании которого она не знала.

Она подняла глаза.

Он смотрел не на неё. В окно. Как будто не происходило ничего особенного. И это было обидно. Странно обидно. Как если бы её внезапно не заметили в момент, когда она сама себя заметила слишком сильно.

Следующая станция. Люди вышли. Пространства стало

больше — и меньше одновременно.

Теперь между ними оставалось ровно столько расстояния, сколько нужно, чтобы чувствовать тепло, но не касаться.

Это было хуже.

Мариэль вдруг поняла: ей хочется, чтобы поезд снова дёрнулся. Чтобы снова появилась причина прикоснуться. Законная. Случайная. Не её вина.

Эта мысль ударила неожиданно. Она — взрослая, разумная, давно не играющая в подобные фантазии — стояла в вагоне метро и ловила себя на детском ожидании толчка.

«Что со мной?» — мелькнуло.

Она всегда была женщиной решений, а не ожиданий. Женщиной, которая выбирает, а не ждёт. А сейчас её тело ждало. Молчаливо. Терпеливо. Почти покорно.

Он повернул голову.

И посмотрел на неё.

Не оценивающе. Не раздевающе. А будто узнавая. Как смотрят на человека, с которым уже что-то случилось — просто не здесь и не сейчас.

— Вы злитесь, — сказал он.

— Нет, — резко ответила она.

Он слегка улыбнулся. Не губами — уголком внимания.

— Тогда вы растеряны.

Она хотела возразить. Сказать что-нибудь колкое. Умное. Спасаящее лицо. Но вдруг поняла: он прав. И что хуже — ей не хочется это отрицать.

Поезд снова качнуло. Лёгко. Почти лениво.

На этот раз она не удержалась — и снова коснулась его. Но теперь не из-за равновесия.

Он не отстранился.

И не приблизился.

Он просто остался.

И в этом «остался» было больше интимности, чем в любом резком движении.

— Вы часто всё держите, — сказал он тихо. — Даже когда не нужно.

Она вздрогнула.

— Вы психолог? — спросила с насмешкой, которой сама не поверила.

— Нет, — ответил он. — Я просто вижу людей, когда они наконец перестают ехать по привычному маршруту.

Эта фраза вошла в неё медленно. Как ключ в замок, который давно не открывали.

Станция. Его станция Он сделал шаг к выходу — и вдруг повернулся:

— Иногда поломка — это приглашение. Не к кому-то. К себе.

Двери закрылись.

Поезд поехал дальше.

Мариэль осталась одна — и вдруг почувствовала, что внутри неё стало непривычно тихо. Не пусто. А именно тихо. Как после честного разговора, которого не планировалось.

Она посмотрела на своё отражение в стекле.

Женщина в хорошем пальто. С теми же губами. Теми же глазами.

И совсем другой глубиной за ними.

Когда она вышла на своей станции, ей вдруг захотелось идти медленно. Без музыки. Без телефона. Просто чувствовать шаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.